

ДОМИНАНТЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ АЛТАЙЦЕВ В СТРУКТУРЕ АЛТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Raisa PALKINA*

ÖZET

Altay Edebiyatında Altaylıların Dünya Görüşünün Belirgin Noktaları
Türkler, dünyanın oluşumunu Gök Tengri'ye bağlamışlardır. İnananların ve sıradan insanların fikirleri göğe (Ak Ayas ve Kök Ayas) dönüktür. Bu dünya görüşünün eski şekli Altay yazarlarının (E. Palkin'in "Sinee Nebo" (Mavi Gök) anlatı şiiri, A. Adarov ve Ş. Şatinov'un şiirleri) estetik ve şiir anlayışında oldukça yaygındır. Eski Türk İlahı Yer-Sub –toprak-su- (L. Potapov) Altay'ın sahip ruhu problemi daha sonra çok anlamlı "Altay" olarak değişmiştir. Ateş (ocak) ve dağ kültleri ("Aş kılгада" Başaktaki Buğday) romanında ve "Altay Yan" kitabında (V. A. Muytueva ve M. P. Çoçkin'in hazırladıkları) yer almaktadır. Batı ve doğu estetiğinin sentezi Altay şiirinin (A. Adarov'un "Sonalar Çelengi" örneğinde) farklılığını oluşturmaktadır.

Anahtar Kelimeler: Tengri, Altay, Ee(zi), kült, ateş, dağ.

CLEAR POINTS OF ALTAIS THOUGHT

ABSTRACT

Ancient and modern turkis connected a universe representation to the Sky - Tengry. Thoughts of believing and simple people addressed in Height (Ak ayas and Kek ayas). This world outlook arhetyp – widespread making aesthetics and poetics of the Altay writers (E.Palkin's poem " The dark Blue sky ", A.Adarov and S.Shatinov poems). A problem of the spirit - owner of Altai which is going back to oldturk deity Yer-Suu Earth - water (L.Potapov), after replaced with multiple-valued concept "Altai". About cults of fire (center) and mountains (in the novel " Bread - in an ear " (" As - kylgada ") and in the book " Altai cang " (Composers Mujtueva V.A. and Chochkina M.P.). Synthesis of bases of western and east aesthetics forms an originality of the Altay poetry (on an example of A.Adarov's " Wreaths of sonnets ").

Key Words: Tengri, Altai, Ee(zi), a cult, fire, mountain.

С древнейших времен древние и современные тюрки свое представление о мироздании связывали с небом (Тенгри). Известный исследователь истории, этнографии, религии алтайцев и других тюркских народов Сибири, Л.П.Потапов, писал: «У древних тюрков (да и монголов) божество Тенгри выступало, прежде всего, как верховное, находящееся в небесной зоне

Вселенной, распоряжающееся судьбой, как целых народов, так и их правителей – каганов, ханов [Потапов, 1991: 138]

Верования алтайцев (и шаманистов, и бурханистов, и представителей белой веры «Ак дьан») традиционно связывались с

* (кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник). Отдел филологии Института алтаистики им. С.С. Суразакова, Республика Алтай.

Небом, в воззрениях народов представлявшимся многослойным, высоким, полным света, простора и свободы. Именно там, на одном из слоев, находится, считалось, высшее божество Ульгень, творящее жизнь, определяющее судьбы народа и отдельных людей. Поэтому помыслы верующих и вообще простых людей обращались в Высь, в Небо. Современные неверующие алтайцы все высокое также связывают с синим небом, с белой и синей ясностью (Ак айас и Көк айас).

Это, безусловно, мировоззренческий архетип, живой и поныне в душе алтайца и алтайки и, естественно, является распространенной, «сквозной» составляющей эстетики и поэтики алтайских писателей.

Образцов, подтверждающих эту мысль, можно привести много. К примеру, сюжет поэмы «Синее небо» («Көк тенери») Э. Палкина являет собой сгусток одного мига жизненного процесса вселенной, хотя речь в произведении идет о конкретном событии в конкретном месте – собрании в сельском клубе, где поднимаются проблемы фактически глобального, вселенского параметра, в разрешении которых участвуют, кроме сельчан, многие «персонажи» мироздания: звезды, ветер, земля, гора и др.

Актуальный разговор об итогах года в селе и задачах на будущее вылился в серьезное, глубокое обсуждение главного в жизни, ее сложностей, позитивно или негативно влияющих на людские судьбы. Жизненно важные вопросы человеческого бытия на земле: правда, честность и рвачество, сила духа человека, вопросы высокой нравственности, идеалы двух мировых держав и другие – стали предметом разговора представителей всего

мироздания. Свои ответы на все эти вопросы помимо людей дают светлая звезда, гора, легкий ветерок.

Образы высоты, чистоты выстраиваются микрообразами хрусткого белого снега, хрустального морозца, ясных звезд, ясного вечера, голубого мороза, глаз, как звезды, и др.:

Ак кар...айас энир.
Бајырайган јыдыстар.
Көксимде база ару,јенил -
Көк тенери јаныста!

Белый снег...ясный вечер.
Гроздь звезд.
В груди тоже легко, чисто –
Рядом (с нами) синее небо!

Чагылган кара-көк айас
Сүүнчилерле суркурайт,

Зажегшаяся черно-синяя
ясность
Радостями мерцает (сверкает),

Чанкыр соок астабас	Голубой холод (мороз)
	неиссякаемым
Су-кадыкла тызырайт.	Здоровьем потрескивает.
[Палкин, 1991: 60-61]	

Так живописуется ясный единый мир холодного морозного вечера, на фоне которого обсуждаются вопросы. Свойства вечера и ночи подчеркиваются постоянным присутствием в сюжете эпитетов, определений, подчеркивающих единение Земли и Неба в решении сложнейших и актуальнейших, судьбоносных проблем человеческого бытия и всего мироздания.

Концентрированная емкость содержания поэмы проявляется в обилии сжатых, емких фраз и афоризмов. Ими полна, к примеру, речь мудрого старца:

Ончо буудактар, тутактар -	Все преграды,
	препятствия –
Темирдеги кызыл таттый,	Как красная ржа на
	железе,
Тенеридеги куу тумандый,	Как бледные туманы на
	небе,
Туней ле бир арчылып калар.	Все равно когда-нибудь
	сотрутся.

Ясное мироздание, Небо и все его составляющие выступают мерилом всего высокого, чистого и нравственного:

Тат Өткүре – болоттын жаркыны,	Сквозь ржавчину –
	блеск стали,
Туман Өткүре көк-чанкыр тенери:	Сквозь туман – сине-
	голубое небо:
Түнде болзо – жылдыстар ла ай,	Ночью – звезды и Луна,
Түште болзо – Күн ле Алтай.	Днем – Солнце и Алтай!
[Палкин, 1991: 69]	

Да и весь сборник, где опубликован переработанный вариант этой поэмы, называется «Энебис – јер, адабыс - Күн» («Мать наша – Земля, отец наш – Солнце»). Как видим, название также выражает «базовые» доминанты народного мировоззрения и мировыражения.

Осознание себя частицей вселенной, своей связи с ней другой поэт, Ш.Шатинов, выражает одной из «зарубок» (ин) – двустушием – следующим образом:

Телекейдин учы-түби де јок. Соок!	Конца-дна вселенной нет. Холодно!
Јер, сен койнымда јылу эрјинедий.	Земля, ты словно в груди моей теплое эрдине.

Самыми распространенными «персонажами» религии, мифологии, традиционного мировоззрения алтайцев являются Кудай (бог), считающийся аналогом Тенгри, поскольку последний в «чистом» виде, как считают этнографы, религиоведы,⁶ у сибирских тюрков не сохранился, и Эрлик. »В космогонических мифах со временем место Тенгри стал занимать Кудай», - пишет исследовательница традиционной религиозно-мифологической картины мира алтайцев В.А. Муйтуева.⁷ По ее же мнению (в целом этой же точки зрения придерживается и Л.Потапов), Кудай и Эрлик являются создателями мира и всего сущего на Земле.⁸ В представлении алтайцев Эрлик не является только вершителем зла. Он, конечно, наказывает содеявших плохое, но также охраняет людей от злых духов.

Наряду с творцами в мировоззрении алтайцев не менее важны божество Ульгень, Юч- Курбустан, который считается главным божеством в бурханизме, покровительница детей и домашнего очага Умай. Другие исследователи главным божеством бурханизма называют Бурхана, имя которого сопровождается эпитетом « белый » («ак(- Ак Бурхан. После Юч-Курбустана в пантеоне бурханизма видное место занимает Бурхан, заменявший, по мнению В.Муйтуевой, Кудая (бога), также эквивалентный, как считает данная исследовательница, слову «ээзи» (« хозяин»).

Л.Потапов происхождение духа хозяина Алтая (Алтай ээзи) возводит к древнетюркскому почитаемому божеству Йер-суб [Потапов, 1991: 280], упоминаемому в древнетюркских памятниках, понимаемому как божество Земли-воды, т.е. главных составляющих Земли, именуемого у алтайцев Йерсу (Земля-вода). Позже эквивалент данного божества, по мнению этого ученого, стал заменяться словом «Алтай», заключающим в себе многозначный смысл, который в настоящее время является одним из архетипов мировоззрения алтайцев. Об этом же пишут алтайские исследовательницы В.А. Муйтуева [Муйтуева, 2004] и В.Я. Кыдыева [Кыдыева, 1997]. В пантеоне бурханизма самым популярным духом становится хозяин Алтая (Алтай ээзи). Образ Алтая, безусловно, один из самых доминантных постулатов структуры алтайской литературы. Примеров этому несть числа.

Алтайские писатели как носители традиционного народного мировоззрения не могут не выражать в своих

произведениях базисные константы и доминанты воззрения народа (в авторском языке, языке персонажей, изобразительной системе).

Если в литературе начала и середины XX века сначала эти парадигмы, религиозно-фольклорные формулы и клише выполняли в художественной ткани произведений главным образом изобразительно-орнаментальную функцию, то облик зрелой алтайской литературы 60-90-х гг. XX столетия складывался из синтеза обретенных разнонациональных, трансформированных принципов и традиций, в котором основой, базисом выступают доминанты народного, национального мировоззрения и мировыражения.

Одним из главных, едва ли не первостепенных культов у алтайцев является культ огня (очага), по единому мнению тюркологов, бытовавший у древних тюрков и сохранившийся до сих пор у многих народов, религии которых еще не оторвались от «пуповины» шаманских, бурханистских, ламаистских воззрений. Вера в живительную и очистительную силу огня внедрялась в сознание древних людей и присутствует в сознании сегодняшних верующих. Общеизвестно свидетельство византийского историка Менандра об обряде очищения силой огня у древних тюрков [Тэйлор, 1989: 208]. Это обряд, который до сих пор проводят алтайцы при совершении молений, освящении нового дома, при благопожеланиях-алкышах, обрядах, посвященных детям, и т.д. Приведем описание этого обряда в романе С. Манитова «Хлеб – в колосе» («Аш кыгада») как подтверждение нашей мысли о том, что мышление писателя не может не выражать мировоззрения народа. Героиня романа Чынкыс по случаю рождения дочери своей племянницы решает провести, как полагается, обряд принятия и наречения ребенка: »Чынкыс, войдя в дом, прежде всего развела огонь в круглой, как жирный белый медведь, бело-выбеленной печке, стоящей в углу. Когда вскоре огонь, потрескивая, хорошо разгорелся, она взяла из-за широкого зеркала, висящего над постелью, можжевельник. Потом, осторожно наломав полную горсть правой руки сине-зеленой сухой хвои густого, с коротким стеблем можжевельника, освятила огонь в печке... После этого, налив в большую белую чашку молока, брызнула им на огонь, окропила дом, постель новорожденной, а оставшееся молоко дала Эзенай. Пригубив, Эзенай должна вручить чашу старшим... » и т.д. [История алтайской литературы, 2004: 412]. Данный обряд не имеет только сакральный смысл. Он являет собой также чисто бытовую характерность, несет дезинфицирующую функцию при лечении болезненных состояний. Эта «реальность» отразилась и в повсеместном – у всех народов – использовании огня в народной

медицине. К Огню алтайцы, как и их прапредки древние тюрки, относятся с великим почтением. Огонь считают главой семьи, дома (аила), домашнего очага, от него зависит, будет ли счастлива семья, и т.д. Обращаются к Огню чрезвычайно почтительно: Мать-Огонь (От-Эне), Девушка – Мать (Кыс-Эне), Хозяин Огня (От Ээзи).

Всеми доминантными и константными образами духовности алтайцев проникнуты поэтические интерпретации обычаев, обрядов, фольклора народа Б. Бедюровым. Известные в народе сказки, предания, пословицы и поговорки, обрядовые и культовые тексты – все в интерпретации поэта выражает содержание народных воззрений и эстетических постулатов, наполненных идеями, наблюдениями поэта-интеллектуала. Достаточно перечислить названия его, можно сказать, «этнографических» стихотворений – настолько они насыщены «материальностью» и конкретикой жизненной философии алтайского народа: «Песнь о Дьер-Су», «Огонь и вода», «Песнь-ответ Хан-Алтая», «Песнь о ковчеге» и др.

В стихотворении «Песнь о Дьер-Су» выражены основные жизненные составляющие духовности народа: белая и ясная высь, земля-вода, мать-земля, являющаяся щитом человека

Целые циклы стихотворений этого поэта представляют собой его поэтические интерпретации, размышления, разъяснения народных обрядов и обычаев, произведений фольклора: «Притча о разделении животных», «Притча о верблюде, кошке, собаке», заклинания (например, «Заклинание после массажирования суставов»), колыбельные, причитания, песни, наставления и т.д.

Вот «Слово огню после удачной охоты»:

Смело взвейся в этот час
Ввысь,огонь, алас, алас!
Жарким пламенем восстань,
Видишь, уваженья дань
Мы тебе приносим вновь.
Пусть дымится мяса кровь,
Брызнем чаем,молоком.
Окурим тебя дымком –
Вереск с горных диких круч
Ароматен и пахуч.
Угощайсяч, От-Эне,
Будешь ты сыта вполне,
Взвейтесь, сорок языков,
Тридцать огненных голов!
Взвейся, наша Дева-Мать,

Дай глазам тебя узнать.
 Ты в шелку из алых струй –
 Оп-куруй, оп-куруй!
 [Бедюров, 1984: 96]

Данное стихотворение – словно полный сценарий проведения алкыша огню, но осмысленный цивилизованным человеком, воспринимающим обряд как философию жизни своего народа.

У анималистских народов одним из распространенных был также культ гор. Известный исследователь этнографии и шаманизма алтайцев А.Анохин, описывая этот культ, пишет, что алтайцы « выделяют духов гор в совершенно самостоятельную категорию» и, что « человек видит в них своих благодетелей, от которых они получают земные блага, и карателей, потому что за непочтение к себе они насылают болезни» [Анохин, 1924: 14-16]. Описывая обряды почитания родовых гор, авторы концептуально выстроенного свода обычаев и воззрений народа «Ак дьан» «Алтайские обычаи» Муйтуева В.А. и Чочкина М.П. приводят следующий текст алкыша – испрашивания благодати:

Алтай Кудайым,
 Айым-Куним,
 Алтайым,
 Алтын Боочым,
 Алкыш-быйанаар беригер.

Алын јолдо будак јок,
 Кийин јолдо тангак јок,
 Јол –јолугыс ырысту болзын,
 Амадаган керегис бүтсин.

Оп-куруй, оп-куруй
 [Алтай јан, 1996: 25]

Мой Алтай Кудай (Бог),
 Мои Луна-Солнце,
 Мой Алтай,
 Золотой Боочы (холм),
 Дайте свой алкыш-
 благодать.

На передней дороге
 препятствий нет,
 На дороге позади
 преград нет,
 Пусть наша дорога-путь
 будет радостной.

Пусть задуманное дело
 наше сбудется.
 Оп-куруй, оп-куруй.

Исполнение любых народных обрядов каждым алтайцем или алтайкой не всегда есть проявление религиозных чувств; в настоящее время это стало этикетом, частью алтайского национального характера в общении с природой, идущей из далеких глубин тюркского бытия.

Алтайский поэт XX века А. Адаров воспринимает свое состояние в этом мире, себя как некое существо, невидимыми нитями связанное со всей вселенной.

Особенно многослойна « методология» осмысления и мировыражения этого поэта в «Венках сонетов», о чем я писала в статье, посвященной этому жанру: «Сонетные циклы А. Адарова – сложное формообразование. Какие только напластования здесь не ощущаются – импульсы традиций итальянских сонетов, газелей и алтайских народных песен, ассоциативной мощи образности алтайского героического эпоса, гибко использованных формульных стереотипов алтайской обрядовой и культовой поэзии!..Их сюжеты формируются многообразием импульсов, мотивов, реминисценций, ассоциаций, реалистических поэтизмов, выражая мировоззрение лирического героя – поэта-алтайца – с его обращением к творцу, духам-покровителям, фольклорно-обрядовым образам и символам и т.д. [История алтайской литературы.2004: 451, 453].

Жаркынду жайаачы биске болушкай.	Светлый творец пусть нам поможет,
Айды,күнди, жылдыстарды жайаган	Луну, солнце, звезды сотворивший,
жылдыстар ширеелү	На троне из звезд восседающий
улу кайракан	великий создатель
Учы жок,учы жок ло айлангай.	Без конца, без конца пусть вращается.

[История алт. лит.,2004: 459]

Поэт обращается и к другим духам-покровителям алтайцев, используя традиционные образы святости и чистоты (выси). Связь с космосом, единство макро- и микромира выражаются образами синего дворца, ожидающего героя в степи, белой и голубой выси, обилием света, идущего сверху как следствие участия космоса в судьбах землян, ибо, по поверью алтайцев, идущему от тенгрианства, сам человек – микрокосмос, душа (тын) человека ниспосылается небом (тенгри).

Алтайские поэты мощно, образно, проникновенно, чисто национальными мировоззренческими образами-доминантами строят свой художественный мир, ставя и разрешая актуальные проблемы окружающей действительности.

Источники

Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири.

- Новосибирск, 1984.
- Алтай жан. Составители Муйтуева В.А., Чочкина М.П. Горно-Алтайск, 1996.
- Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев \ \ Сб. МАЭ при РАН. – Т.4. – М., 1924.
- Бедюров Б. Языческий ковчег. – М., 1984.
- История алтайской литературы. Кн.1. Горно-Алтайск, 2004.
- Кыдыева В.Я. Поземельные отношения в Горном Алтае (конец 19-20вв.) Историко-этнографическое исследование. Автореферат дисс. на соискание уч. степени к.и.н. М., 1997.
- Муйтуева В.А. Религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. Горно-Алтайск, 2004.
- Палкин Э. Энебис – јер, адабыс - кўн. – Горно-Алтайск, 1991.
- Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. Л., 1991.
- Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989.
- Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время; Вещный мир. Новосибирск, 1988.
- Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. Новосибирск, 1989.
- Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск, 1990.